

УДК 882

И. А. Головнёв

г. Санкт-Петербург

Е. В. Головнёва

г. Екатеринбург, Россия

«ОТКРЫВАЯ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК...»:

ОБРАЗЫ ТЕРРИТОРИИ В ТВОРЧЕСТВЕ В. К. АРСЕНЬЕВА

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект 18-59-23007

«Опыты изучения и визуальной репрезентации фронтальных территорий России и СССР в визуальной антропологии первой половины XX века: на примере исследований российских и венгерских ученых и кинематографистов»

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется творчество исследователя и путешественника Дальнего Востока В. К. Арсеньева (1872–1930) с целью выявления в его трудах репрезентационного потенциала образа региона. На основе методологии социального конструктивизма выделяются и анализируются научный и художественный способы конструирования образа Дальнего Востока и показывается место каждого из них в творчестве Арсеньева.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: образ региона, конструирование, конструкт, визуализация, Дальний Восток, В.К. Арсеньев

I. A. Golovnev

Saint-Petersburg

E. V. Golovnev

Yekaterinburg, Russia

«OPENING UP THE FAR EAST...»:

THE IMAGES OF THE TERRITORY

IN THE WORK OF V. K. ARSENYEV

ABSTRACT. The article analyzes the work of the researcher and traveler of the Far East V. K. Arsenyev (1872-1930) in order to identify in his works the representative potential of the image of the region. On the basis of the methodology of social constructivism, scientific and artistic methods of constructing the image of the Far East are identified and analyzed and the place of each of them in Arsenyev's work is shown.

KEYWORDS: region image, design, construct, visualization, far East, V. K. Arsenyev

Одним из самых актуальных вопросов в изучении региональной проблематики на современном этапе является вопрос о конструировании образов российских регионов. Как известно, значимый вклад в конструирование образов территории исторически был сделан профессиональными исследователями и путешественниками. Именно исследования путешественников и ученых зачастую превращали образ определенного региона в объект целенаправ-

ленной разработки в требуемом направлении с использованием специальных приемов. Среди подобных исследований особое место занимает творчество В. К. Арсеньева, изучавшего Дальний Восток на протяжении тридцати лет и оставившего после себя, как детальное научное описание края, так и нарративы художественного плана.

В настоящее время, несмотря на ряд работ, посвященных Арсеньеву [1; 2; 6],

его творчество часто рассматривается без учета имеющихся в мировой науке концепций конструирования образов территорий. Исходя из этого, логика данной работы будет выстраиваться с опорой на идеи социального конструктивизма. В рамках этого подхода предполагается уделить основное внимание роли самой фигуры исследователя как актору конструирования образа региона, установлению приемов такого конструирования, а также выделению компонентов формирования образа Дальнего Востока и выяснению средств его поддержания и трансляции на внутреннюю и внешнюю аудиторию.

В качестве источников данной статьи выступают как обзорные работы, посвященные творчеству Арсеньева, так и архивные данные Общества изучения Амурского Края (г. Владивосток), наиболее ценными из которых являются экспедиционные дневники Арсеньева (с 1906 по 1927 годы).

К берегам р. Уссури

Получив военное образование в Петербургском пехотном юнкерском училище, В.К. Арсеньев с детства проявлял интерес к изучению отдаленных территорий, образ которых формировался у него на основе описаний и оценок, усвоенных из бесед, и прочтения тематической литературы. По воспоминаниям Арсеньева: «...судьбе было угодно, чтобы я очутился на службе в Управлении рыболовными, морскими и звериными промыслами Дальнего Востока. Это был мост, по которому я тогда перешел на Камчатку, Беринговы острова и море Шелехова (Гижигинская и Пенжинская губа) и обратно в Уссурийский край. Мои краеведческие познания обогатились множеством личных впечатлений и наблюдений» [АОИАК¹. Ф. 14. Оп. 6. Д. 142. Л. 140].

Приехав на Дальний Восток в 1900 г., от лесничего Уссурийского казачьего войска Н. А. Пальчевского он получил

книги об Уссурийском крае, а также познакомился с синологом М. Г. Шевелевым, давшим ему ценные советы по археографии, а впоследствии оставившем ему карты Уссурийского края и Восточной Маньчжурии с пометками, где надо искать развалины древних городов. Бывший политический ссыльный на о. Сахалине, а впоследствии старший этнограф Музея антропологии Л. Я. Штернберг снабдил Арсеньева разнообразной этнографической литературой («Иностранцы Амурского края» Шренка, «Коренные обитатели Сибири» Миддендорфа, «Путешествие по долине Уссури» Маака и «Первобытная культура» Тайлора). Уже став известным путешественником, Арсеньев писал: «Когда мечта моя сбылась, и я выехал на Дальний Восток, сердце мое замирало в груди» [АОИАК. Ф. 14. Оп. 6. Д. 135. Л. 35].

В течение пяти лет (1900-1905) Арсеньев совершает ряд поездок по Южно-Уссурийскому краю, занимаясь изучением Дальнего Востока и его туземного населения. В 1906-1909 гг. он предпринимает четыре больших экспедиции в центральной части хребта Сихотэ-Алинь, в 1917 г. – в горную область Ян-де-Янга, несколько экспедиций в Гижигинский район, на Камчатку (1919-1926) и, наконец, летом 1927 года пересекает Сихотэ-Алинь по маршруту: Советская Гавань – Хабаровск.

Со свойственной Арсеньеву аккуратностью, в течение всех своих путешествий он ведет дневники, рисует схемы, делает зарисовки, таблицы и даже наклеивает из тонкой березовой коры фигурки зверей, людей, божеств, сделанных туземцами (орочами, удэгейцами, нанайцами, тазами, ульчами). Путешественник так искусно располагает географический, этнографический, исторический и геологический материал, что читатель его путевых дневников сегодня «совершенно отчетливо представляет себе путь экспедиции, обстановку пути, рельеф местности, прекрасные картины окружающей природы, буквально ощущает антураж, сопутствующий экспедиции на всем ее пути» [5, с. 4]. Всего исследователь оставил после себя более 50

¹ АОИАК – Архив Общества изучения Амурского Края (г. Владивосток)

произведений, некоторые из них написаны на специальные научные темы (география, этнология, археология, статистика), другие же относятся к числу собственно литературно-художественных произведений («По Уссурийскому краю», «Дерсу Узала», «В дебрях Уссурийского края», «Сквозь тайгу» и др.). По признанию биографов Арсеньева, сама фигура исследователя, в котором, по известному выражению А.М. Горького, «объединены Брем и Фенимор Купер», и сконструированный им образ Дальнего Востока надолго определили восприятие данной территории как внутри страны, так и за рубежом.

Как же образ региона конструируется в творчестве Арсеньева? Что является основанием для синтеза представлений о Дальнем Востоке, сложившихся в его трудах? Каким образом пересекаются и сосуществуют научный и художественный дискурс в исследованиях Арсеньева?

Научные экспедиции В. К. Арсеньева

В творчестве Арсеньева можно выделить два способа конструирования образа Дальнего Востока – научный и художественный. Характерной особенностью здесь является тот факт, что научное и художественное в произведениях Арсеньева тесно переплетены между собой и, к примеру, научное описание края часто опирается на художественные нарративы, используя комплекс художественных идей для собственного содержательного обогащения.

Исходным основанием образа Дальнего Востока для Арсеньева является все же его научное (географическое, демографическое, статистическое) описание. В обзорной статье «Положение Дальневосточного края и его границы» (1920-е гг.) Арсеньев пишет: «В исследовательском отношении всю территорию Дальневосточного края можно разделить так: детальная изученность региона – 10%, поверхностная – 60%, районы, совершенно не изученные даже в географическом отношении – 30 %» [АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 49. Л. 1-3].

Для отграничения территории Дальнего Востока Арсеньев использует процедуру наименования. С точки зрения конструктивизма, именно нейминг локальных объектов географического пространства делает возможным представленность региона в социокультурном пространстве. Репрезентация дальневосточной территории осуществляется Арсеньевым с помощью картографирования, топографической съемки, составления плана местности. В дневниках исследователя содержатся карты-схемы промысловых рек, горных перевалов, лесной местности, в которых наглядно отражены, помимо прочего, географические представления аборигенов. Определение рельефа в этих картах отличается большой дробностью характеристик, использованием названий, связанных с охотой и рыболовством, растительным миром, хозяйственной деятельностью, с наименованием родов и племен. Путевые дневники Арсеньева содержат также детальные научные описания физико-географических и климатических условий русского Дальнего Востока, его рельефа, населения, ресурсов, особенностей колонизации.

Параллельно с описанием самой территории Дальнего Востока Арсеньев делает основанные на включенном наблюдении заметки относительно населения края. В дневниках Арсеньева содержатся подробные этнографические сведения о жизни аборигенного населения Дальнего Востока – орочах, гольдах, и более всего – удэгейцах. Адаптационные способности разных народов на Дальнем Востоке Арсеньев связывает, в том числе, с их культурными установками и ценностными ориентациями. Он отмечает, например, что китайцы по своей натуре не колонисты, «это люди развитые, с философским складом ума, предприимчивые, энергичные, гордые своей многовековой цивилизацией, а потому и малопокладистые» [Там же. Л. 26]. Качество корейцев – стремление и готовность всегда прийти на помощь ближнему... Они не способны властвовать над кем-либо и сами легко поддаются во

власть сильнейшего [Там же. Л. 40, 43]. Японцы же сплочены в сильную организованную массу, и, благодаря своему обществу во Владивостоке «Урадзиваки орюминкай», поддерживают друг друга в момент опасности [Там же. Л. 95].

Арсеньев осуществляет также научное прогнозирование развития территории, дает экспертную оценку в плане ее эффективного политического и экономического управления. По словам исследователя, «единственный способ оградить районы от иноземной иммиграции – это наиболее плотное заселение их экономически сильным элементом. Лучшими колонистами, по нашему мнению, будут переселенцы из северных губерний Европейской части Союза (великороссы) и в особенности сектанты старообрядцы [АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 37].

В «Стране Дерсу Узала»

Наряду с научным изучением территории, ее художественное описание также может рассматриваться как значимый фактор конструирования образа Дальнего Востока. Именно в художественном плане в полной степени было раскрыто диалогическое отношение Арсеньева к краю, представлены размышления исследователя о встрече в регионе двух культур: колонизаторской и аборигенной. Художественные нарративы, созданные Арсеньевым, также формировали стандартизированные образы дальневосточной природы и жителей региона, оформляя и закрепляя авто- и гетеростереотипы.

Арсеньев сознательно использовал художественные средства в описании Дальнего Востока, позволяющие ему точнее и эмоциональнее передать свои впечатления о крае. Какое значение придавал исследователь художественной отделке своих сочинений, видно из сохранившихся в его архиве рукописей и корректур. В течение продолжительного времени Арсеньев исправлял отдельные слова в рукописях, подбирал наиболее выразительные обороты, заменял неудачные выражения. В архиве исследователя хранится большое ко-

личество аккуратно нарезанных лоскутков бумаги, расположенных по конвертам с надписями: «Дождь», «Буря», «Утро», «Огонь». «Море», «Птицы», «Лунная ночь» и др. [АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 102]. В каждом конверте были короткие выписки из произведений классиков мировой литературы, романистов, из отчетов путешественников, натуралистов, естествоиспытателей (А.М. Горький, Ч. Диккенс, А. Куприн, К. Фаррер, И.С. Тургенев, А. Брэм, Н.Н. Пржевальский).

Используются Арсеньевым и такие чисто художественные выразительные средства, как сравнение, метафора, развернутая метафора, олицетворение. Приведем один отрывок из книги «По Уссурийскому краю»: «С первого шага буйные травы охватили нас с головой. Они были так высоки и так густы, что человек казался в них утонувшим. Внизу, под ногами – трава, спереди и сзади – трава, с боков – тоже трава и только сверху – голубое небо. Казалось, что мы шли по дну травяного моря» [3, с. 29]. И, верный себе, автор добавляет научное пояснение: «Главными представителями этих трав будут: тростники (*Phragmites communis Trin.*) высотой до 3 метров, вейник (*Calamagrostis villosa Mutel*) – 1.5 метра...» (Там же). К использованию средств художественного конструирования относится и персонификация территории в образе ее коренного жителя – Дерсу Узала, обладающего, с одной стороны, уникальностью и живостью характера литературного героя, а с другой – символически представляющего те черты, которые акцентируются Арсеньевым в образе региона: непосредственное единство с природой, стойкость и жизненную силу, естественность мировосприятия и нравственного действия.

Посредством созданных Арсеньевым литературных нарративов, во-первых, у читателей возникал образ Дальнего Востока, имеющий сильную эмоциональную составляющую, во-вторых, – в силу самой природы художественного отображения реальности формировалось многомерное (нелинейное) представление о регионе и

населяющих его жителях. Как отмечалось в прессе конца 1920-х гг.: «Недоступный для широких масс и лишь в ничтожных количествах доступный для ученых кругов материал, требовавший огромных трудов и значительных затрат для его поиска, отбора, приобретения... весь этот материал дается в живой связи друг с другом, со своей средой, со всей подлинной, самобытной, интересной и мало кому ведомой до сих пор жизнью» [АОИАК. Ф. 14. Оп. 2. Д. 56. Л. 18].

Заключение

В целом, образ Дальнего Востока в творчестве Арсеньева выстраивается на пересечении научного и художественного дискурса. При его формировании Арсеньевым используются различные приемы (научное описание, нейминг, картографирование, фото- и кино-визуализация, литературное творчество), обуславливающие

комплексное и целостное восприятие дальневосточного края [4, с. 110].

Доминантами образа Дальнего Востока, сконструированного В. К. Арсеньевым, на наш взгляд, являются:

- образ территории необычайно разнообразной, первозданной природы, пока еще свободной от экспансии культуры и прагматического преобразования;
- образ края, где сохраняется возможность суровой и опасной, но при этом наполненной смыслом, настоящей жизни, мира, ожидающего своих открывателей и исследователей;
- образ региона, обладающего богатыми и разнообразными ресурсами, открывающими совершенно новые возможности и перспективы развития;
- образ пространства взаимодействия различных культурных традиций, российского «окна в Азию», места контакта с богатейшей культурой Китая, Японии, Кореи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аргудяева Е.В.* В.К. Арсеньев – путешественник и этнограф: Русские Приамурья и Приморья в исследованиях В.К. Арсеньева: материалы, комментарии. Владивосток: ДВО РАН, 2007.
2. *Аристов Ф.Ф.* В.К. Арсеньев (Уссурийский) // Дальний Восток. 1974. №4. С. 127 – 136.
3. *Арсеньев В.К.* По Уссурийскому краю. Дальневосточное кн. изд-во, 1986.
4. *Головнев И.А., Головнева Е.В.* Дальний Восток в фильмах А. Литвинова: конструирование образа пространства // *Quaestio Rossica*. Т. 5. Екатеринбург: Изд-во УрФУ. 2017. № 1. С. 109–124.
5. Литературное наследие В.К. Арсеньева // Красное знамя. 1945. № 177.
6. *Тарасова А.И.* Владимир Клавдиевич Арсеньев. Владивосток: Общество изучения Амурского края, 2012.